

Иван не знал, что Тони больше не волнует отравление палладием. У него не было никаких причин что-либо скрывать от Тони, поэтому он честно ответил: "Антон Ванко, мой отец".

"Никогда о нем не слышал!"

Тони порылся в своих воспоминаниях, но на самом деле у него ничего не было об этом имени.

Лицо Ивана напряглось. Его семья считала семью Старков своими заклятыми врагами, но Тони никогда даже не слышал их имени. Это было худшее оскорбление!

"Я буду следить за каждым шагом твоего падения, Тони!"

Иван больше ничего не сказал и молча уставился на Тони.

"Тогда просто оставайся на месте в камере. Я пришлю тебе кусок мыла".

Тони встал и ушел. Он также хотел быстро вернуться и расследовать имя, упомянутое Иваном.

Тони обдумывал, что ему следует сделать с Иваном, но в конечном итоге решил передать его властям. Он мог быть богатым и состоятельным человеком, но он не собирался строить тюрьму только для одного человека.

В любом случае, у него были более насущные заботы.

В доспехах Железного человека было два жизненно важных компонента. Первым был источник энергии, а вторым — операционная система - в конце концов, доспехи нельзя было носить напрямую, и ими можно было управлять вручную. Для управления ей нужна была система.

Были и другие важные детали, но это были абсолютные требования. Если бы кто-то приобрел эти две технологии, создание копии доспехов Железного Человека больше не было бы фантазией.

Тони высокомерно объявил миру, что его броня приватизировала мир во всем мире. Он мог сказать это только потому, что знал, насколько мощной была его броня.

Поэтому он абсолютно не мог позволить кому бы то ни было украсть технологию, даже военным со всеми их мягкими и жесткими мерами. О массовом производстве, очевидно, не могло быть и речи.

Тони думал, что его технология уникальна для него, и никто не сможет скопировать ее, даже если попытается. Он уверенно сказал, что никто не сможет соперничать с его технологией.

Он никогда не ожидал, что кто-то не только скопирует его технологию, но и публично нападет на него с ее помощью прямо тогда, когда он был в центре внимания всего мира.

Тони понял, что сказал ему Иван. Ивану нужно было только доказать, что технология может быть украдена. Военные сделают остальное, заставив Тони отдать броню.

И не только военные. Все виды войск пришли бы вынюхивать след Ивана. Тони не мог представить, что у каждой военной группировки в мире было бы отделение в его доспехах.

"Мы не можем позволить этому случиться",

Подумал про себя Тони.

Тони встретил обеспокоенную Пеппер сразу после выхода из зоны содержания под стражей. Ее сопровождала Черная вдова, которая сегодня была в центре внимания.

"Тони!"

Пеппер бросилась вперед и схватила Тони, ее глаза наполнились беспокойством. Убедившись, что он не пострадал, она вздохнула с облегчением и спросила: "Кто этот парень?"

"Давай поговорим об этом, когда вернемся!"

Тони нахмурился, глядя на толпы репортеров у входа. Сегодня должен был состояться важный праздник, но кто-то стер с него все следы счастья.

Тони вернулся на свою виллу, не обращая внимания на репортеров, которые собирались, как муравьи вокруг сахара.

Тони не знал, что сразу после его ухода определенная группа людей связалась с Иваном Ванко в его камере.

"Теперь это находится под нашей юрисдикцией".

Один из них показал удостоверение с эмблемой в форме орла. Персонал, отвечающий за следственный изолятор, казалось, узнал символ и послушно передал Ивана.

Ивана совершенно не интересовало, куда или кем его заберут. Он все равно делал все, что хотел. Он верил, что его "выступление" уже принесло ему признание, в котором он нуждался.

Что действительно было правдой. Как только Тони вернулся домой, эти люди тайно перевезли Ивана в неизвестное место. В процессе передачи можно было услышать невнятное предложение,

"Да здравствует Гидра!"

...

Когда Фанни включил телевизор на следующий день, ему показалось, что он вернулся в тот день, когда Тони объявил себя Железным Человеком. О нем рассказывали почти по всем каналам.

Разница заключалась в том, что к Тони было больше сомнений и требований.

Каков был спрос?

Заставить Тони передать технологию брони стране!

Анализ и аргументы, представленные экспертами на телевидении, полностью привлекли внимание Фанни, но он понятия не имел, как Тони справится с этим.

Он беспокоился о безопасности в Нью-Йорке, поэтому взял Скай с собой в Камар-Тадж, когда поехал туда на тренировку. Спокойный старый город успокоил его.

К сожалению, Скай все еще не могла использовать магию. Казалось, что ее таланты были просто несовместимы с Камар-Тадж.

С другой стороны, она уже знала об этом. Ее это больше не беспокоило.

Счастливые времена всегда пролетали быстро, а праздники пролетали незаметно.

Целая неделя мирной жизни заставила Фанни задуматься, действительно ли он живет в Нью-Йорке. Иван не предпринял никаких действий после своего первого нападения, как будто он исчез из мира.

Фанни также уделяла особое внимание индустрии Молотков, но генеральный директор почти ничего не сказал, кроме злорадства по поводу огромной выгоды, которую он извлек из полемики с Тони. Если они и спасли Ивана, то держали язык за зубами по этому поводу.

Более примечательной новостью было то, что Тони наконец пошел на компромисс с военными.

Родилась Военная машина!

На этот раз ее создание не было связано с каким-либо инцидентом на вечеринке, которую устраивал Тони из-за его отчаяния и склонности к самоубийству, которые должно было вызвать отравление палладием.

Фанни ожидал, что Военная машина просто исчезнет из временной шкалы, поэтому он был удивлен, обнаружив, что она все еще существует.

Если подумать, Роудс все еще был лучшим другом Тони. Он был единственным, кто верил в Тони, когда все думали, что Тони погиб в результате террористической атаки, и он также был тем, кто спас Тони из пустыни.

Роудс, вероятно, был одним из очень немногих людей, которым Тони мог полностью доверять, а также связующим звеном между индустрией Старка и военными.

Рождение Военной Машины казалось неизбежным, если учесть все факторы.

Компромисс Тони удовлетворил упрямых чиновников и поколебал общественное мнение, но Фанни это все не волновало. Ему просто было любопытно, куда исчез Иван Ванко.

Были еще два человека, которые были так же озабочены, как и Фанни.

Первым был Тони, который в первую очередь задержал Ивана. Он не особо задумывался об этом, когда услышал, что Ивана сразу же перевели, но когда он попытался найти учреждение, где содержался Иван, он обнаружил, что русский инженер был тайно казнен.

Другим был одноглазый режиссер Ник Фьюри, который все это время наблюдал за Тони.

Он обнаружил, что приказ о переводе и казни Ивана Ванко исходил от его собственного агентства, но он, очевидно, никогда не отдавал такого приказа. Его интуиция подсказывала ему, что в этой ситуации было что-то глубоко неправильное.

Как раз в тот момент, когда Ник Фьюри собирался начать свое расследование, в другом месте произошел секретный разговор.

"Фьюри, кажется, заметил что-то неладное. Мы должны отказаться от него".

"Но у него редкий талант!"

"Мы не можем подвергать опасности и раскрывать план прямо сейчас. Мы не можем позволить себе оставить его!"

"Хорошо

"В голосе одного из них прозвучало легкое сожаление, но затем он сказал с новым интересом: "Похоже, он многое подготовил для Старка. Мы можем использовать это, чтобы отвлечь его внимание".

"Давайте действовать по этому плану. Да здравствует Гидра!"

"Да здравствует Гидра!"

<http://tl.rulate.ru/book/85078/3455563>